

Ю Гэ, будучи коммерческим стратегом и помощником генерального директора, занимал положение, уступающее лишь двум крупным боссам — Ян Гуану и Жун Му. Обладая богатым опытом, он изучил историю компании и, посчитав её перспективной, поручил Ю Цзинчуаню провести детальные переговоры и заключить контракт на рекламное сотрудничество.

Однако...

— Младший господин отказался! Отказался! Такой выгодный контракт, идеально подходящий для имиджа Цяо Цяо, а Ю Цзинчуань отказался, заявив, что... что именно? Ах да, он сказал, что постоянные рекламные контракты с пищевыми брендами ограничат амплуа Цяо Цяо, а артисты с узким амплуа рано или поздно выбывают из игры!

Амплуа — вещь тонкая. Раньше, например, телесериалы о любви были очень популярны, но из-за узкого амплуа актёры, чуть повзрослев, становились объектами насмешек, как старые огурцы, покрашенные в зелёный цвет. Поэтому переход в новое амплуа был необходим. Однако большинство артистов терпят неудачу в этом, ведь переход — дело непростое, и зрители не всегда его принимают.

Продолжать ли работать в узком амплуа, чтобы продержаться ещё пару лет, или рискнуть и попытаться расширить свои горизонты — это дилемма, с которой сталкивается почти каждый артист.

— Ю Цзинчуань прав, — спокойно сказал Ян Гуан.

На данный момент популярность Цяо Аньюня находится на пике, и переход в новое амплуа, пока он ещё востребован, — это более безопасный шаг. Поэтому аргументы Ю Цзинчуаня против рекламных контрактов с пищевыми брендами тоже имеют смысл.

Ю Гэ же считал, что Цяо Аньюн ещё молод, и у него есть все шансы заключить ещё несколько похожих контрактов, чтобы максимизировать прибыль, а уже потом задуматься о смене амплуа, если это необходимо.

Жун Му, хмурясь, сказал:

— Верно! Вся загвоздка в том, что и младший господин, и его слуга говорят разумные вещи! Каждый прав по-своему, и это больше похоже на семейный спор, который теперь вывалился на меня. Они хотят, чтобы я принял решение, но как я могу это сделать?

Ян Гуан усмехнулся:

— Ты действительно бессилён.

— Гуанцзы, ты самый умный, помоги решить эту проблему! Я думаю, сейчас самое важное — не вопрос смены амплуа Цяо Цяо, а сплочённость нашей компании. Младший господин давно не ладит с Ю Гэ, а Ю Гэ — его непосредственный начальник. Кто такое стерпит? Скажи, Гуанцзы, ты специально так всё устроил?

Ян Гуан кивнул:

— Да, я сделал это намеренно.

Жун Му развёл руками:

— Тогда и решай.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Не беспокойся, я уже давно придумал решение. Ю Цзинчуань на самом деле не так уж конфликтует с Ю Гэ, скорее всего, он просто капризничает. Он с детства был избалованным господином, и у него есть свои причуды.

Жун Му кивнул:

— Но проблема в том, что его капризы уже начали влиять на работу.

Ян Гуан взял мобильный телефон и отправил сообщение.

[Встречаемся в три часа в Макдоналдсе.]

Затем он встал и сказал:

— Я сейчас решу эту проблему.

Жун Му удивлённо спросил:

— Гуанцзы, кому ты отправил сообщение?

Ян Гуан ничего не ответил, а подозвал Ян Цзяня:

— Сынок, пошли, выпьем чаю!

— Ура! — радостно подпрыгнул малыш. — Чай! Папа, я хочу сладкое мороженое! Шоколадное.

— Хорошо, — Ян Гуан погладил сына по голове, и они вдвоём вышли из офиса.

Когда они вышли на улицу, малыш, кусая пухлый пальчик, сказал:

— Папа, на улице жарко, не хочу идти пешком.

Хотя уже конец лета, погода всё ещё знойная, и малыш, который не любит жару, но мечтает о мороженом, начал капризничать.

Пин Е, сидевший в офисе без дела, быстро сориентировался и предложил:

— Я... я могу подвезти, господин Ян. Куда вы направляетесь? Я могу отвезти вас на машине.

Ян Гуан подумал и согласился:

— Хорошо.

Так Пин Е сел за руль и повёз Ян Гуана и Ян Цзяня в ближайший Макдоналдс.

Пин Е никак не ожидал, что господин Ян, выйдя из офиса, не поедет на деловую встречу, а отправится с сыном за мороженым в рабочее время...

Трое вошли в фастфуд-кафе, Пин Е купил мороженое — четыре порции. Неся поднос, он спросил:

— Господин Ян, зачем четыре порции? И почему в одной нет шоколадного сиропа?

Четыре порции шоколадного мороженого, но в одной из них отсутствовал шоколадный сироп.

Не успел он договорить, как кто-то сбоку быстро схватил ту самую порцию без сиропа. Пин Е вздрогнул и обернулся, увидев молодого человека в костюме.

Мужчина был самого обычного вида, среднего роста, но его окружали восемь телохранителей в чёрных костюмах и тёмных очках, что явно указывало на его неординарный статус.

Линь Юи, схватив порцию мороженого, сказал:

— Без шоколадного сиропа — это моё.

— Юю! — малыш сам взял свою порцию и начал с аппетитом есть.

Оказывается, Ян Гуан отправил сообщение именно Линь Юи.

Линь Юи, развалившись на стуле, сказал:

— Зачем ты меня вызвал? Опять Макдоналдс, и снова мороженое? Ты думаешь, что можешь подкупить меня одной порцией? Ты кем меня считаешь?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Хулиганом?

— Сам ты хулиган! — Линь Юи сердито посмотрел на Ян Гуана.

Пин Е с изумлением смотрел на Линь Юи и его телохранителей, съёжившись от страха. Ян Гуан сказал:

— Пин Е, садись.

— Ага, — Пин Е поспешно сел.

За столом на четверых Ян Гуан и Ян Цзянь сидели с одной стороны, оставив место рядом с Линь Юи. Пин Е, нервничая, сел рядом, и, несмотря на свой высокий рост, выглядел очень испуганным.

Линь Юи оглядел Пин Е с ног до головы и спросил:

— Кто это? Раньше не видел. Это новичок в вашей компании? Что это у него в ухе? Bluetooth-наушник?

Линь Юи потянулся к слуховому аппарату Пин Е, но тот поспешно объяснил:

— Это... слуховой аппарат, а не наушник.

— А, слуховой аппарат? — Линь Юи смущённо убрал руку и похлопал Пин Е по спине. — Молодой, ты крепкий парень! Такой высокий, и работаешь в киностудии? Это расточительство. Хочешь пойти ко мне в подчинённые?

Линь Юи продолжал похлопывать Пин Е, который, съёживаясь, пытался отодвинуться. Ян

Гуан, набирая шоколадный сироп для сына, который обожал его, спокойно сказал:

— Пин Е, наш новый фотограф. Кстати... его сексуальная ориентация — мужчины.

Линь Юи...

Линь Юи, только что похлопывавший Пин Е, вдруг осознал, что его действия могли быть восприняты как домогательство или намёк.

Лицо Линь Юи потемнело, как шоколадный сироп...

Пин Е поспешно сказал:

— Линь, господин Линь, не волнуйтесь, вы не мой тип.

Линь Юи облегчённо вздохнул, но в глубине души ему хотелось спросить: «То есть я недостаточно красив?»

Ян Гуан сказал:

— Я вызвал тебя, чтобы попросить о помощи.

Линь Юи, кусая ложку мороженого, сказал:

— Опять помощь? Каждый раз, когда ты меня зовёшь, ничего хорошего не происходит. Говори быстрее.

Ян Гуан сказал:

— Всё просто: нужно сыграть спектакль.

Линь Юи вздохнул:

— Ты действительно руководишь киностудией. Вечно какие-то спектакли.

Ян Гуан, покормив сына мороженым, вскоре вернулся в компанию, где встретил Ю Цзинчуаня. Тот, словно ёж, готов был взъерошить волосы от злости:

— Ю Гэ, этот мерзавец начальник, что за начальник? Он просто придирается ко мне!

Увидев Ян Гуана, Ю Цзинчуань сказал:

— Господин Ян, я хочу пожаловаться на Ю Гэ! Он угнетает подчинённых, мстит за личные обиды!

Ян Гуан поднял бровь:

— Как он угнетает и мстит?

Речь шла о рекламе мороженого, которую Ю Цзинчуань самовольно отверг, а Ю Гэ потребовал извиниться перед представителями бренда.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Я слышал, что ты отказал представителям бренда, и они разозлились. Извиниться

действительно стоит, ведь гармония приносит прибыль, и возможно, в будущем мы ещё сотрудничаем.

— Но...

Ю Цзинчуань не успел договорить, как Ян Гуан продолжил:

— Однако начальник, на которого ты пожаловался, уже пошёл извиняться вместо тебя. Он знал, что ты не станешь уступать, и я встретил его внизу. Ю Гэ ушёл по делам.

Ю Цзинчуань удивился, но всё ещё не хотел сдаваться.

Дудуду...

<http://bllate.org/book/16206/1455922>